

18+

Рамиль Латыпов

Песчаный Завет Ра

Рамиль Латыпов

Песчаный Завет Ра

«Издательские решения»

Латыпов Р.

Песчаный Завет Ра / Р. Латыпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685836-7

В мире, где магия дышит в каждом песке пустыни, капитан Нефертари правит кораблём «Сокол Ра», охотясь на древние артефакты, чтобы развеять проклятие своего рода. Её путь пересекается с Раэлем — капитаном призрачного «Корабля Теней», чьё прошлое сковано с её судьбой кровавыми клятвами. Первая книга трилогии, где пески хранят память о павших, а сердце сильнее любого заклинания.

ISBN 978-5-00-685836-7

© Латыпов Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1: «Песчаный клинок»	6
Глава 2: «Сделка с демоном пустыни»	9
Глава 3: «Храм забытых песен»	13
Глава 4: «Кровь фараона»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Песчаный Завет Ра

Рамиль Латыпов

Дизайнер обложки giga.chat

© Рамиль Латыпов, 2025

© giga.chat, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-5836-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: «Песчаный клинок»

Луна над Сириусом

Ночь обрушилась на Атлантическое море, как чернильная вуаль. На палубе «*Сокола Ра*» ветер срывал песчаные частицы с парусов, вышитых золотыми иероглифами защитных заклинаний. Нефертари оперлась на резные перила, сжимая амулет-скарабея на груди. Его рунный узор пульсировал в такт её сердцу – предупреждал.

– Стража Сириуса, – прошептала она, глядя на силуэты трёх торговых кораблей в бухте, охраняемых галерами с черепами на мачтах. Их флаги изображали змею, обвивающую меч – символ *Священного Шакала*, ордена, контролирующего морские пути.

– Они ждут нас, капитан, – Амина, её штурман с коротко стриженными волосами цвета тёмного дерева, подала бинокль из полированного обсидиана. – Два десятка наёмников на каждом корабле. А вот это... – Она указала на тёмное пятно за скалами. – «*Тень Сета*».

Нефертари резко обернулась. На горизонте вырисовывался силуэт корабля-призрака: его паруса, сотканые из туманной пелены, мерцали серебром, а на флаге – скорпион с расправленными крыльями.

– Раэль, – выдохнула она. Её пальцы сжали перила до побелевших костяшек. Слухи о капитане, чья команда проклята превращаться в призраков, доходили даже до нубийских пустынь. Но почему он здесь?

– Приказывать отступление? – спросил Хасим, крепкий лучник с татуировкой анкха на шее.

– Нет. – Нефертари сняла с пояса кинжал с лезвием из чёрного базальта. – Сегодня мы заберём то, что принадлежит Ра.

Охота на артефакт

Корабль приблизился к бухте бесшумно – магические амулеты вдоль бортов гасили шум волн. Нефертари сигнализировала команде жестами, выученными годами плаваний: «*Три группы. Амина – южный корабль. Хасим – северный. Я – центральный. Артефакт в сундуке под алтарём Исида*».

Первый крюк впился в борт торгового судна. Нефертари взлетела на палубу, отразив удар алебарды заклинанием «*Око Ра*» – вспышка света ослепила нападавших. Её кинжал мелькал, как язык кобры, рассекая воздух. Амулет на шее жег кожу: рядом была смерть.

– Там! – Амина указала на трюм. Внизу, в луче света от люка, на алтаре из чёрного гранита лежал кристалл размером с кулак, переливающийся кроваво-красным. *Сердце Осириса*.

Нефертари коснулась его ладонью – и мир взорвался видениями: *песчаная буря над пирамидами, мужчина в золотой короне, кричащий «Я проклиная ваш род!», её собственные руки, превращающиеся в кости...*

– Капитан! – Хасим сбил её с ног, едва успев закрыть щитом от стрелы.

– Это ловушка, – прошипела Амина, отступая под натиском наёмников. – Священный Шакал знал, что мы придём.

Призрак из тумана

Внезапно бухту озарила серебряная вспышка. Из-за скал выскользнул «*Тень Сета*», его паруса взметнулись к луне. С палубы прыгнули фигуры в чёрных плащах – призрачные силуэты, пронзая стражников Священного Шакала без единого звука.

– Кто они?! – закричал один из наёмников.

– Смерть, – отрезала Нефертари, схватив Сердце Осириса. Кристалл обжигал ладонь, шепча древние слова.

На мостике призрачного корабля стоял мужчина в плаще с узором из скорпионьих шипов. Серебряные волосы обрамляли лицо с острыми скулами и шрамом от виска до подбородка.

родка – будто скорпион впился в плоть. Его глаза, цвета штормовых туч, уставились на Нефертари.

– Раэль, – прошептала она.

Он поднял руку. Волна тумана сбила наёмников с ног, а его голос, низкий и вибрирующий, прокатился над водой:

– Отдай артефакт, дочь фараона. Он не для таких, как ты.

– Он мой по праву крови! – крикнула Нефертари, чувствуя, как магия предков струится через амулет. Она рванула к лестнице, но путь преградил призрак в капитанской шляпе – матрос «*Тени Сета*», чьё лицо полупрозрачно искажалось в лунном свете.

– Беги! – Амина бросила дымовую бомбу с порошком ладана. В хаке Нефертари вскочила на канат, перепрыгнув на «*Сокола Ра*».

– Отчаливаем! – рявкнул Хасим.

Проклятие пробуждается

Корабли столкнулись в погоне. «*Тень Сета*» настигала, её призрачные пушки выплёвывали серебряные ядра, превращаясь в змей из дыма. Нефертари взобралась на мачту, амулет горел на груди. Она выкрикнула заклинание, выученное ещё в детстве в храме Гелиополя:

– «*Сет-хет, останови врага!*»

Волна песка взметнулась из моря, обрушившись на палубу преследователя. Раэль отступил, его плащ хлестал по ветру, но в его взгляде читалось не раздражение – интерес.

– Мы ещё встретимся, Нефертари, – его голос долетел сквозь шторм. – Проклятие фараона разбудит морских демонов. Ты не готова к тому, что пробудится...

Корабль скрылся в тумане.

На «*Соколе Ра*» воцарились суматоха и стон раненых. Кристалл в руке Нефертари пульсировал ярче. Внезапно на палубе материализовался призрак – женщина в белых льняных одеждах с лицом, похожим на её собственное.

– *Дочь моей крови*, – прошептал голос, – ты не должна была трогать Сердце. Оно пробудит *Чёрного Нила*... и его стража уже идут.

– Кто он? – спросила Нефертари, указывая на место, где исчез «*Тень Сета*».

Призрак коснулся её щеки ледяным пальцем. – Раэль – ключ к проклятию. Не доверяй ему. Или... доверься больше, чем себе. Время решит.

Призрак растворился, оставив на песке символ: два скорпиона, сцепившиеся в смертельной схватке.

Тайна зеркала-оракула

В каюте Нефертари зажгла лампу с маслом лотоса. На столе лежало зеркало из полированного серебра – наследство матери. Она размешала в миске с водой порошок ладана и опустила в неё кристалл.

Отражение затуманилось. Вместо её лица появился дворец из чёрного базальта, а на троне сидел фараон с лицом Раэля. Его корона горела огнём, а у ног извивались змеи с человеческими лицами.

– *Ты ищешь правду о проклятии?* – прошептал голос фараона. – *Твоя предок, Нефрет, предала меня ради любви к чужеземцу. Я проклял её род: пока последняя капля крови не вернётся к Ра, ваши души будут блуждать между мирами. Сердце Осириса – лишь начало. Найди Глаз Гора и Клык Собака... или погибни, как она.*

Зеркало потемнело. Нефертари схватила кинжал – на столе, где секунду назад лежал кристалл, остались лишь песчинки.

– Капитан! – Амина ворвалась в каюту. – «*Тень Сета*» оставила нам послание.

На палубе лежал свиток в серебряном цилиндре. Нефертари развернула его дрожащими руками. Письмо было написано кровью:

«Сердце вернётся к тебе, когда узнаешь цену проклятия. Сети жаждет власти. А я... жажду свободы. Ищи меня у храма Уаджет».

Подпись: *Раэль, капитан корабля мёртвых.*

Нефертари подняла взгляд к звёздам. Где-то в глубинах моря проснулся древний рёв.

– Готовьте карты, – сказала она Амине. – Мы плывём к дельте.

Глава 2: «Сделка с демоном пустыни»

Рассвет окрасил волны в кроваво-алый, когда «Сокол Ра» вошёл в бухту мёртвых кораблей. Туман, густой как ладановый дым, цеплялся за обломки мачт и покорёженные корпуса судов, застывших в вечном танце с ветром. Нефертари стояла у штурвала, сжимая свиток Раэля так крепко, что пергамент трещал по швам. Послание всё ещё пахло солёным ветром и чем-то древним – запахом папируса из гробниц.

– Ты уверена, что это не ловушка? – Амина прислонилась к мачте, её пальцы нервно перебирали бусины на чокере из чёрного агата. – Этот Раэль... его корабль называют «Тенью Мумий» в доках Таниса. Говорят, его команда – призраки, обречённые плавать, пока он не испит свою вину.

– Вина – слово для слабаков, – бросила Нефертари, но её голос дрогнул. В кармане пальто лежал амулет-скарабей, подаренный матерью перед смертью. Он горел, предупреждая об опасности, но также шептал: «*Он знает правду о проклятии*».

– А если Сети отправил его за нами? – Не отступал Хасим, перевязывая рану на руке после вчерашней битвы. – Орден Священного Шакала заплатит любую цену за Сердце Осириса.

– Значит, мы должны быть быстрее их всех, – Нефертари бросила свиток на стол в каюте. – Разверните флаг перемирия. Если Раэль хочет говорить – поговорим.

«Тень Сета» ждала в центре бухты, пришвартованная к скелету галеона с выбеленными солнцем костями на палубе. Корабль Раэля был мрачнее ночи: его паруса, сотканные из тумана и паутины, мерцали при каждом порыве ветра, а на бортах плясали тени – силуэты матросов, чьи лица то появлялись, то таяли, как дым.

Нефертари перешла на его палубу по доске, поднятой призрачными руками. Под ногами скрипели доски, пропитанные запахом соли и гнилых водорослей. На мостике её встретил Раэль. Он снял перчатку, обнажив ладонь с шрамами в форме скорпионных жал.

– Ты пришла одна. Храбро. Или глупо.

– Я пришла за правдой, – она бросила ему свиток. – Почему ты отдал мне его?

Раэль не ответил. Вместо этого он провёл рукой по воздуху – туман сгустился в зеркало, отражающее их обоих. В отражении Нефертари увидела своё лицо, но глаза горели золотом, как у фараона из видения.

– Видишь это? – спросил Раэль. – Проклятие Осириса уже пожирает тебя. Каждый час, проведённый с Сердцем, приближает пробуждение Чёрного Нила.

– Ты хочешь его себе?

– Нет. Я хочу, чтобы оно *исчезло*.

Он взмахнул рукой – зеркало из тумана рассыпалось каплями, и на палубе появились три фигурки из песка: две артефакты, похожие на Глаз Гора и Клык Собака, и третья – неизвестная Нефертари печать с изображением ладьи Ра.

– Это ключи к гробнице фараона Хепу, того самого, кто проклял твой род. Сердце Осириса – лишь замок. Без остальных артефактов ты обречена стать его новой жертвой.

– Почему ты помогаешь мне?

– Потому что моё проклятие связано с твоим. – Раэль поднял флаг с вышитым скорпионом. – Моя команда – не призраки. Это живые люди, чьи души прикованы к кораблю из-за моей ошибки. Лишь разрушение проклятия Хепу освободит нас.

Нефертари сжала кинжал.

– Какое доказательство у тебя есть?

– Это.

Раэль сорвал плащ. Под ним на груди горел шрам – точная копия символа из её видения: два скорпиона, сцепившиеся в схватке.

– Хепу проклял меня, когда я пытался украсть Клык Собека. Мои люди платят за мою жадность. Помоги мне собрать артефакты – и я передам тебе всё, что знаю о твоих предках.

Договор скрепили кровью на пергаменте из кожи дракона. Когда капли их крови смешались, над палубой взвился вихрь песка, формируя фигуру сокола.

– Хор-уа, – прошептала Нефертари, опускаясь на колени. Дух-хранитель её рода, запертый в амулете, наконец явился во всей красе. Его перья переливались как расплавленное золото, а глаза горели огнём Ра.

– *Ребёнок пустыни*, – проговорил Хор-уа голосом, похожим на шум волн. – *Твой союз с демоном пустыни опасен. Но путь к свободе лежит через жертву.*

– Кто он – демон? – спросила Нефертари, глядя на Раэля.

– *Он – тот, кто носит ирам Сетха. Брат твоего врага.*

Раэль вздрогнул, услышав имя. Нефертари не стала задавать вопросов – время ответит за них.

Храм Гора находился в дельте реки Атлантис, скрытый под водой во время прилива и обнажающийся лишь на рассвете. Пока «Сокол Ра» и «Тень Сета» шли в тумане бок о бок, Нефертари рассказала Раэлю о видении с фараоном Хепу.

– Он упоминал женщину по имени Нефрет, – сказала она, стоя у борта. – Мою прапрапрабабку. Говорил, она предала его ради любви к чужеземцу.

– Чужеземец был моим предком, – тихо ответил Раэль. – Сети – потомок тех, кто служил Хепу. Его орден охотится на артефакты, чтобы воскресить фараона и вернуть ему власть.

Нефертари резко обернулась:

– Ты знаешь Сети?

– Я знал его, когда он ещё был человеком. – В голосе Раэля прозвучала боль. – Он был моим учителем. И моим братом по клятве.

Бухта храма Гора напоминала кладбище богов. Из воды выступали обломки колонн с выгравированными глазами – символами бога неба. На вершине руин возвышался алтарь, на котором лежал Глаз Гора, мерцающий синим кристаллом.

– Слишком просто, – прошипела Амина, держа лук наготове.

– Это ловушка, – Раэль достал меч с клинком из чёрного железа. – Сети знает, что мы придём.

Нефертари поднялась на алтарь первой. Её пальцы коснулись кристалла – и земля под ногами вздрогнула. Из воды выплыли тела. Не трупы. *Живые статуи* – морские гаргульи с телами из кораллов и глазами из жемчуга. Их челюсти щёлкали, изрыгая ядовитый туман.

– Бегите! – закричал Раэль, отбивая удар когтистой лапы.

Битва началась.

Хасим встал спиной к Нефертари, его стрелы превращались в огненных змей при каждом выстреле. Амина метала кинжалы с надписями заклинаний, но гаргульи регенерировали раны, вбирая солёную воду.

– Их нужно разрушить изнутри! – крикнул Раэль, пронзая гаргулью мечом. Из её груди брызнула не кровь, а морская вода, полная крошечных рыбок с человеческими лицами.

Нефертари активировала амулет-скарабей. Золотой луч рассек туман, обращая гаргулий в песок. Но их было слишком много.

– Хор-уа! – взмолилась она.

Дух-сокол взвился над алтарём, его крылья создали вихрь, поднявший статуи в воздух. В этот момент Раэль схватил Глаз Гора и бросил его Нефертари:

- Беги! Я задержу их!
- Ты сошёл с ума? – крикнула она, ловя кристалл.
- У меня нет души, которую можно потерять! – Он рассмеялся, но в смехе слышалась горечь. – Скажи Сети, что Раэль помнит каждую его ложь!

Когда туман рассеялся, на палубе «*Тени Сета*» осталось лишь трое матросов из двадцати. Остальные превратились в туман, их крики эхом отдавались в сердце Нефертари.

– Почему ты это сделал? – спросила она, стоя у раненого Раэля. Его плащ был изодран, а из ран сочился не кровь, а серебристая пыль.

– Потому что ты должна дожить до конца, – прохрипел он. – Глаз Гора покажет тебе правду о Нефрет. А я... я должен искупить вину перед своими людьми.

Нефертари прижала ладонь к его ране. Амулет на её шее засветился, переливаясь красным и золотым.

- Что ты делаешь? – удивился Раэль.
- Делю проклятие. – Она закрыла глаза, произнося заклинание на языке предков. – Если я несу вину рода, то разделю и твою боль.

Серебристая пыль из ран Раэля потекла к её амулету, превращаясь в песчинки внутри кристалла. Капитан вздохнул, чувствуя, как часть тяжести спадает с плеч.

- Ты безрассудна, – прошептал он. – Теперь моя смерть станет твоей.
- Значит, постарайся не умирать.

В каюте «*Сокола Ра*» Глаз Гора раскрылся как цветок лотоса, проецируя видение на стены. Нефертари увидела молодую женщину с её лицом – Нефрет – стоящую перед фараоном Хепу. Она держала в руках Клык Собека, а у её ног лежал мужчина с серебряными волосами – предок Раэля.

– *Я люблю его*, – говорила Нефрет. – *И не позволю тебе превратить его в раба твоих артефактов.*

Хепу взревел от гнева:

– *Тогда стань рабой проклятия!*

Он вонзил кинжал в сердце Нефрет, но её кровь обратилась в песок, окутавший дворец.

- Он не убил её, – поняла Нефертари. – Он запер её душу в артефактах.
- И использовал её как источник проклятия для всех потомков, – закончил Раэль, входя в каюту. Его шаги были твёрже, но тень за его спиной теперь мерцала как никогда.

– Почему Сети хочет воскресить Хепу?

– Потому что фараон обещал ему бессмертие. – Раэль сел напротив неё, его пальцы сжали кубок с вином из фиников. – Сети – не человек уже триста лет. Он меняет тела, как перчатки, вбирая души невинных.

Нефертари вспомнила жреца в Танисе, чьи глаза горели тем же огнём, что и в видении.

- Мы должны найти Клык Собека первыми. Где он?
- На острове Дуат. Но туда могут попасть только те, кто умер и вернулся.
- Ты имеешь в виду...
- Да. – Раэль указал на её амулет, где всё ещё переливалась его серебристая пыль. – Ты уже частично призрак. А я... я давно перестал быть живым.

Ночью, когда луна скрылась за тучами, Нефертари поднялась на палубу «*Тени Сета*». Раэль стоял у штурвала, его силуэт сливался с туманом.

– Ты боишься смерти? – спросила она.

– Я боюсь забыть, за что сражался. – Он повернулся к ней. – А ты?

– Я боюсь, что проклятие правда. Что я не смогу остановить его.

Раэль подошёл ближе. Его пальцы коснулись её запястья, где под кожей пульсировала серебристая жилка – след разделённого проклятия.

– Твой предок не предала Хепу. Она спасла мир от него. – Его голос стал тише. – А мы продолжим её дело. Вместе.

В этот момент что-то щёлкнуло в темноте. Стрела пронзила плечо Раэля, и из тумана выступили фигуры в чёрных плащах с эмблемой шакала.

– Сети нашёл нас, – прохрипел Раэль, падая на колени.

Нефертари выхватила кинжал, но туман сгустился вокруг неё, приковав к месту. Из мрака появился мужчина в золотой маске, его пальцы сжимали посох с черепом шакала.

– Дочь Нефрет, – произнёс он голосом, в котором смешались сотни эха. – Хепу жаждет твоей крови.

– Сети, – выдохнула она. – Ты убил её.

– Я дал ей вечную жизнь в проклятии. – Его смех обжёг её кожу. – Отдай артефакты – и я оставлю Раэля в покое. Его душа почти полностью моя.

Нефертари посмотрела на Раэля. Капитан медленно кивнул, его глаза говорили: «Беги».

– Никогда, – сказала она Сети.

Магия взорвалась в её жилах. Амулет-скарабей расплавился, превратившись в золотой клинок в её руке. Туман разорвался от крика Хор-уа, сокол нырнул вниз, врезаясь в Сети.

Когда дым рассеялся, врага не было. Лишь на палубе лежал посох со следами когтей, а Раэль корчился от боли, его тело полупрозрачно мерцало.

– Он взял часть моей души, – прошептал он. – Теперь у нас есть три дня, пока проклятие не поглотит меня полностью.

Нефертари помогла ему встать. Её золотой клинок рассыпался песком, но в кармане она нашла новый амулет – точную копию утраченного, но с серебряной вкрапкой внутри.

– Что это? – спросил Раэль.

– Наш договор, – улыбнулась она. – Теперь я несу часть твоей души. И ты не исчезнешь, пока я жива.

Утром «Сокол Ра» и «Тень Сета» шли к острову Дуат. На палубе Раэль учил Нефертари управлять магией огня – даром его рода.

– Представь пламя в груди, – говорил он, его ладонь касалась её спины. – Не борись с ним. Стань им.

Нефертари закрыла глаза. Огонь вспыхнул в её ладонях, но вместо жара она почувствовала тепло солнца над Нилом, запах ладана в храмах детства. Когда она открыла глаза, Раэль смотрел на неё так, будто видел впервые.

– Ты похожа на свою предков, – сказал он. – Они тоже умели превращать гнев в свет.

В этот момент крик Амины разорвал тишину:

– Корабли! Священный Шакал!

На горизонте вырисовывались десятки галер с чёрными парусами. Но между ними, будто призрак, плыл корабль из чистого света – его флаг изображал золотого сокола.

– Это... «Ладья Ра», – прошептал Хор-уа, появляясь над водой. – Корабль, на котором Нефрет сбежала от Хепу. Он ждал тебя, дочь пустыни.

Нефертари сжала руку Раэля.

– Готов к новой охоте, капитан?

– Всегда. Особенно с тобой.

Корабли развернулись к новому горизонту, где волны сливались с небом, а проклятие и надежда шли рука об руку.

Глава 3: «Храм забытых песен»

Волны разделились перед «*Ладьёй Ра*», будто сама река Атлантис склонила голову перед возвращением легенды. Корабль сиял так ярко, что слепил глаза даже в тумане утра – его корпус, выточенный из слоновой кости и золота, отражал лучи восходящего солнца, а паруса, сотканые из перьев сокола, шептали древние гимны на ветру. Нефертари стояла на палубе «*Сокола Ра*», вцепившись пальцами в перила, пока её корабль скользил в кильватере за сияющим чудом. Раэль подошёл сзади, его шаги почти заглушал шум волн.

– Это невозможно, – прошептал он, глядя на «*Ладью Ра*». – Её уничтожили триста лет назад, когда Нефрет исчезла.

– Не уничтожили. Спрятали, – ответила Нефертари, чувствуя, как амулет-скарабей на груди пульсирует в такт сердцу корабля. – Она ждала меня.

– Или кого-то, кто носит кровь её рода.

Крик Амины с мачты прервал их диалог:

– Враги на горизонте! Священный Шакал прорвался сквозь туман!

Галеры ордена вынырнули из серой пелены, их чёрные паруса с изображением шакала, обвивающего меч, резали воздух. На палубах металась лучники, а в руках жрецов горели свитки с проклятиями. Но «*Ладья Ра*» не замедлила ход. Её золотой форштевень врезался в первую галеру, рассекая её пополам без единого удара. Корабль рассыпался в пене, оставив после себя лишь обломки и крики умирающих.

– Она сама защищает нас, – ахнула Амина, опуская лук.

– Нет, – поправил Раэль, указывая на палубу «*Ладьи*». Там, у штурвала из чистого кристалла, стояла фигура в белом плаще с песочными волосами до пояса. Её лицо скрывала маска из лунного камня, но Нефертари узнала её по походке – так ходила её мать в последние дни перед смертью.

– Нефрет? – выдохнула она.

– Призрак, – мрачно бросил Раэль. – Или отражение прошлого, застрявшее в магии артефактов.

«*Ладья Ра*» обогнула рифы, ведя их к дельте, где вода смешивалась с золотыми песками пустыни. Вдали вырисовывались руины храма Гора – его колонны, увитые корнями мангровых деревьев, вздымались к небу, а на вершине пирамидальной крыши мерцал Глаз Гора, притягивая молнии из безоблачного неба.

– Странно, – нахмурился Раэль. – Глаз должен быть скрыт в святилище. Почему он на крыше?

– Потому что Сети опередил нас, – сказала Нефертари, чувствуя, как амулет на её шее жжёт сильнее. – Он хочет, чтобы мы пришли.

Корабли пришвартовались у мраморной пристани, покрытой мхом и трещинами от времени. Ступени, ведущие к храму, были вымощены плитами с выгравированными иероглифами, предупреждающими охранителей. Нефертари первой ступила на землю, её сапоги потревожили слой песка, под которым блестели крошечные кристаллы.

– Осторожно, – Раэль схватил её за запястье. – Это *песок истины*. Он обжигает лжецов.

– Я не лгала никому, кроме себя, – горько улыбнулась она, вырвав руку.

Песок под её ногами засветился мягким голубым светом, не причинив вреда. Раэль последовал за ней – под его ботинками песок вспыхнул красным, и он резко отдернул ногу.

– Что за...? – не сдержалась Нефертари.

– Я не лгу, – процедил он сквозь зубы. – Но мои обещания часто нарушаются. Это считается?

Она фыркнула, но в груди сжалось от жалости.

Храм пахнул сыростью и ладаном. Внутри колонны поддерживали своды, расписанные сценами битвы Гора с Сетом. На алтаре из чёрного базальта лежал Глаз Гора – огромный сапфир в форме человеческого глаза, пульсирующий синим огнём. Но вокруг него вились *песчаные змеи*. Их тела, сотканые из золотого песка и искр магии, скользили по полу, шипя заклинаниями на забытом языке.

– Создания Сети, – прошипел Раэль, обнажая меч. – Они не убивают. Они крадут воспоминания.

– Тогда бегите! – крикнул Хасим, выпуская стрелу в ближайшую змею. Стрела прошла сквозь неё, рассыпав её в пыль, но через миг змея собралась снова.

– Их можно убить только огнём, – сказала Нефертари, вспомнив уроки матери. – Огнём правды.

– У меня его нет, – признался Раэль. – Я давно забыл, как чувствовать тепло.

– Тогда я научу тебя, – Нефертари взяла его за руку. Её ладонь прикоснулась к его шраму – к тому месту, где два скорпиона сцепились в схватке. – Помнишь, что ты говорил на палубе? «Стань огнём». Давай попробуем вместе.

Она закрыла глаза, представляя пламя в груди – не яростное, а тёплое, как солнце над Нилом в детстве. Раэль сжал её пальцы, и вдруг по их соединённым рукам пробежала искра. Из ладоней вырвались два языка пламени – золотой и серебристый – которые сплелись в единый вихрь. Огонь обрушился на змей, превращая их в золотой дождь.

– Получилось! – ахнула Амина.

– Не совсем, – Раэль кивнул на алтарь. Глаз Гора исчез. На его месте стоял Сети в золотой маске, сжимая артефакт в руке. Его плащ из чёрных перьев шелестел, будто тысяча воронов кричали в унисон.

– Вы опоздали, дети песка, – его смех звучал как скрежет камней. – Глаз уже показал мне всё, что нужно.

Нефертари бросилась вперёд, но Сети взмахнул рукой, и пол под ней раскололся. Она падала в бездну, чувствуя, как Раэль хватается её за запястье. Его пальцы скользили, но он удержался, впившись ногами в край пропасти.

– Отпусти меня! – крикнула она. – Он заберёт Глаз!

– Никогда, – прохрипел Раэль. Его тело начало мерцать, становясь прозрачным – проклятие пожирало его за пределами «Тени Сета».

Сети поднял Глаз Гора к свету. Кристалл развернул видение на стенах храма: *Нефрет бежит по коридорам дворца Хепу, в руках у неё Клык Собека. За ней гонится фараон, но на перекрёстке её ждёт мужчина с серебряными волосами – предок Раэля. Он протягивает руку, но Нефрет отталкивает его, бросая кристалл в колодец. «Прости, – шепчет она, – но мир должен быть свободен от его власти».*

– Она предала не Хепу, – поняла Нефертари. – Она предала *тебя*.

Сети рассмеялся:

– Нет. Она предала всех. Клык Собека до сих пор в колодце под храмом, но его стража проснулась. И они жаждут крови её потомков.

Он бросил Глаз Гора в пропасть, и Нефертари инстинктивно потянулась за ним. Раэль не удержался – они оба рухнули в темноту.

Падение длилось вечно.

Нефертари открыла глаза в комнате, похожей на её детскую в Гелиополе. Солнечный свет проникал через окна с решётками в форме лотосов, а на стене висел гобелен с изображением семьи: отец в военной форме, мать с амулетом-скарабеем на шее, и маленькая Нефертари, держащая в руках игрушечный кораблик.

– Это не настоящее, – прошептала она, касаясь гобелена. Ткань рассыпалась пеплом.
– Нет, – откликнулся голос матери. Она стояла у окна, но её лицо было скрыто тенью. – Это то, что ты больше всего хочешь забыть.

– Ты умерла, чтобы защитить меня от проклятия. Почему?
– Потому что я видела твою судьбу в зеркале-оракуле. Ты должна была стать оружием Хепу. Но я выбрала другую дорогу.

Внезапно комната потемнела. Стены превратились в песок, а на месте матери появился Раэль с окровавленным плечом.

– Ты не можешь спасти всех, – сказал он. – Даже если разделишь моё проклятие.

– Почему ты мне не доверяешь? – спросила Нефертари.

– Я доверяю тебе больше, чем себе. Но Сети прав – я не человек.

Его образ рассыпался, и Нефертари поняла: это ловушка Глаза Гора. Артефакт показывал не прошлое, а её страхи.

Она схватила кинжал и рассекла им воздух. Видение треснуло, как зеркало, открыв тёмный туннель. Где-то внизу мерцал синий свет – Глаз Гора лежал на дне колодца.

– Раэль! – крикнула она, спускаясь по каменным уступам.

– Здесь, – его голос донёсся из-за поворота. Он сидел, прислонившись к стене, его плащ был изодран в клочья. Из раны на боку сочилась серебристая пыль. – Проклятие... сильнее, чем я думал.

Нефертари прижала ладонь к его ране, активируя амулет. Золотой свет смешался с серебром, но пыль продолжала течь.

– Это не поможет, – прохрипел он. – Я должен вернуться на *«Тень Сета»*.

– Нет. Ты останешься со мной. – Она сорвала с шеи амулет и прижала его к его груди. Скарабей расплавился, впиваясь в шрам в форме скорпиона. Раэль вздрогнул, его тело перестало мерцать.

– Что ты сделала? – спросил он, глядя на свои руки.

– Перенесла часть своего проклятия на тебя. Теперь мы связаны. Если ты умрёшь – умру я.

– Ты безумна!

– Возможно. Но теперь ты не можешь бросить меня одну.

Их взгляды скрестились. Раэль протянул руку, касаясь её щеки. Его пальцы были тёплыми – впервые за долгие годы.

– Почему?

– Потому что ты единственный, кто видит во мне не «дочь проклятия», а Нефертари.

Внезапно туннель содрогнулся. Из колодца выползли *гигантские песчаные змеи* – их глаза горели красным, а в пасти сверкали кристаллы Глаза Гора.

– Бежим! – крикнул Раэль, поднимая её на ноги.

Они выбрались на поверхность, когда храм начал рушиться. Стены трескались, а колонны падали, как деревья под топором. На вершине руин стоял Сети, держащий Глаз Гора над головой.

– Прощайте, дети песка! – крикнул он. – Пусть река Дуат примет ваши души!

Магия Глаза ударила в небо, вызывая песчаную бурю. Вихрь поднял обломки храма, закручивая их в смертоносный вихрь. Нефертари схватила Раэля за руку, призывая магию огня. Золотой щит окружил их, но песок пробивался сквозь него, оставляя ожоги на коже.

– Нужно разрушить Глаз! – закричала она.

– Я попробую отвлечь его, – Раэль бросился вперёд, его меч рассёк воздух. Сети отбил удар, но не ожидал, что Раэль намеренно позволил кинжалу врага вонзиться в плечо.

– Ты всё ещё веришь в жертвы? – насмешливо бросил Сети. – Твой отец тоже верил.

Раэль замер.

– Что ты сказал?

– Твой отец умер, защищая меня от предателя в нашем ордене. И этим предателем был ты.

Сети ударил по лицу Раэля кулаком в золотом перстне. Капитан упал на колени, его плащ потемнел от крови.

– Нет! – Нефертари бросилась к нему, но песчаная змея обвила её ноги, таща к колодцу.

– Нефертари! – Раэль попытался встать, но Сети наступил ему на грудь.

– Смотри, как умирает последняя надежда твоего рода, – прошипел жрец.

Нефертари боролась с змеей, но её сила иссякала. Внезапно над колодцем взвился Хор-уа, его крылья рассекли песок. Сокол врезался в Сети, вырывая Глаз Гора из его рук. Артефакт упал к ногам Нефертари.

– Возьми его! – крикнул Хор-уа. – И покажи миру правду!

Она подняла Глаз. Кристалл обжёг ладонь, но вместо боли Нефертари почувствовала прилив сил. Она вспомнила слова матери: *«Огонь правды сожжёт любую ложь»*.

– Сети! – крикнула она. – Ты лжёшь! Мой отец знал твою предательскую суть!

Глаз Гора вспыхнул, проецируя на песок видение: *молодой Раэль и Сети стоят перед алтарём. Сети вручает Раэлю Клык Собека. «Используй его для славы ордена», – говорит он. Но Раэль отказывается. «Эта сила слишком опасна». Сети улыбается – и бьёт Раэля кинжалом в спину. «Тогда твоя смерть станет началом новой эры»*.

– Ложь! – заревел Сети, но песчаная буря начала стихать.

Раэль поднялся, его глаза горели яростью.

– Ты убил моего отца. И мою мать. И всех, кто мне дорог.

– И я убью тебя снова! – Сети бросил кинжал. Лезвие вонзилось в грудь Раэля.

Нефертари бросилась к нему, но капитан улыбнулся сквозь кровь.

– Теперь твоя очередь, Нефертари.

Он сорвал с её шеи остатки амулета и бросил в Глаз Гора. Кристалл взорвался, ослепляя всех. Когда свет померк, Сети исчез. Раэль лежал без движения, но в его груди не было раны – лишь шрам в форме скорпиона, мерцающий золотом.

– Он... – Нефертари не могла договорить.

– Он использовал мою жизнь как щит, – прошептал Раэль. – Сети хотел забрать мою душу, но ты связала нас. Теперь он не может взять ни одну из нас.

Хор-уа опустил на плечо Нефертари.

– *Время идти дальше. Клык Собека ждёт в лагуне монстров. Но сначала исцели его сердце.*

Нефертари прижала ладонь к груди Раэля. Его сердце билось медленно, но ритмично. Она вспомнила заклинание матери – песню исцеления, которую пели над ранеными воинами.

«Солнце Ра, согрей плоть,

Луна Тота, исцели душу,

Песок пустыни, верни жизнь...»

Её голос дрожал, но Раэль сжал её руку.

– Продолжай.

Когда песня закончилась, его раны затянулись. Но в глазах осталась боль.

– Почему ты пошла за мной в пропасть? – спросил он тихо.

– Потому что ты научил меня, что огонь – это не только разрушение. Это память. Надежда.

Раэль поднялся, помогая ей встать. В руинах храма они нашли Глаз Гора – теперь он пульсировал тёплым золотым светом.

– Что теперь? – спросила Нефертари.

– Теперь мы плывём к лагуне Собека, – ответил Раэль. – И молимся, чтобы твои песни были сильнее его гнева.

Ночью, на борту «*Сокола Ра*», Нефертари сидела у фонаря, изучая Глаз Гора. В его глубинах мелькали лица предков – Нефрет, мать, даже Раэль в детстве.

– Ты видишь их? – спросил он, подходя с кубком вина.

– Вижу. Но не понимаю, зачем Сети хочет воскресить Хепу.

– Потому что фараон обещал ему вечность. А вечность – самая жестокая ложь.

Она отложила кристалл.

– Ты говорил, что не чувствуешь тепла.

– Не чувствовал. – Он протянул руку, касаясь её запястья. – До тебя.

Нефертари не отстранилась. Ветер шелестел парусами, а вдалеке, за горизонтом, мерцали огни «*Тени Сета*».

– Что будет, если мы найдём все артефакты? – спросила она.

– Проклятие исчезнет. Моя команда станет свободной. Твой род обретёт покой.

– А мы?

Раэль замолчал. Потом медленно, будто боясь разрушить хрупкий момент, он приблизился. Его губы коснулись её лба – нежно, как первый луч солнца над пустыней.

– Мы найдём ответы там, где рождаются звёзды, – прошептал он.

В этот момент Амина вбежала на палубу:

– Капитан! На горизонте – флот Священного Шакала. И... «*Ладья Ра*» снова с нами.

Нефертари поднялась, чувствуя, как Глаз Гора звенит в кармане. Раэль взял её за руку.

– Готова к новой битве?

– Всегда. Особенно с тобой.

Корабли развернулись к новому рассвету, где за каждым волнением скрывалась тайна, а любовь и проклятие сплелись в единую нить судьбы.

Глава 4: «Кровь фараона»

Туман над лагуной Собека был густым, как ладановый дым в храмах мёртвых. «Сокол Ра» и «Тень Сета» скользили по чёрной воде, отражая луну, разорванную клыками облаков. Нефертари стояла у борта, сжимая Глаз Гора – кристалл пульсировал в её ладони, шепча предупреждения на языке предков. Раэль подошёл сзади, его плащ, всё ещё испачканный кровью после битвы с Сети, хлестал по ветру.

– Ты слышишь это? – спросила она, не оборачиваясь. – Вода поёт песню о жертвах.

– Это не вода, – ответил он, указывая на поверхность. Волны расходились кругами, обнажая чешуйчатые спины *крокодилов-оборотней*. Их глаза горели зелёным, а челюсти щёлкали, обнажая клыки, впивающиеся в плоть невидимых жертв. – Стража Клыка Собека. Они не просто монстры. Они души предателей, проклятых фараоном Хепу.

– Тогда нам повезло, – горько усмехнулась Нефертари. – У нас есть два предателя на борту.

Раэль замер. Его пальцы сжали перила так, что костяшки побелели.

– Ты имеешь в виду меня?

– Я имею в виду Амину.

Слова повисли в воздухе тяжелее якоря. С тех пор как они покинули руины храма Гора, штурман Нефертари исчезала по ночам, её плащ пахнул ладаном Священного Шакала, а взгляд избегал встречи с капитаном. Но доказательств не было. До сегодняшнего утра.

– Ты видела её с Сети в видении Глаза? – тихо спросил Раэль.

– Нет. Но Хор-уа видел. – Нефертари кивнула на сокола, сидящего на мачте. Его перья взъерошились, а клюв щёлкнул в такт волнам.

– *Дочь пустыни*, – проговорил дух, – *твой штурман носит в сердце чужой огонь. Он зовёт её к лагуне Собека.*

Раэль положил руку на эфес меча.

– Мы должны остановить её. Если Сети получит Глаз Гора...

– Он получит Клык Собека первым, – закончила Нефертари. – И тогда проклятие Чёрного Нила станет необратимым.

Лагуна Собека была не водой, а зеркалом тьмы. Её берега утопали в мангровых зарослях, корни которых сплетались в когтистые лапы, а ветви шептали проклятия на забытом языке. На острове посреди лагуны возвышалась статуя бога Собека – гигантский крокодил с человеческим телом, его пасть была широко раскрыта, а в горле мерцал красный кристалл: Клык Собека.

– Он защищён магией крови, – предупредил Раэль, изучая руины храма у подножия статуи. – Чтобы пройти, нужна жертва.

– Чья?

– Твоя. Или моя.

Нефертари подняла Глаз Гора. Кристалл отразил их обоих, но в отражении она увидела Амину, стоящую на крыше храма с кинжалом Сети в руке.

– Она уже здесь.

Они бросились вперёд, но лагуна взбурлилась. Из воды выползли крокодилы-оборотни, их чешуя переливалась как смола, а пасти изрыгали ядовитый туман. Раэль рубил мечом направо и налево, его клинок оставлял за собой серебряные вспышки, но монстры регенерировали, вбирая влагу из воздуха.

– Нефертари! Сюда! – крикнула Амина с крыши. Её голос звучал странно – будто два человека говорили в унисон.

Нефертари бросилась к ступеням храма, но крокодил вцепился в её ногу. Раэль отсёк ему голову, выдергивая её из пасти.

– Беги! Я задержу их!

– Нет! – Она схватила его за руку. – Мы идём вместе.

Они ворвались в храм, стены которого были покрыты фресками с изображением жертвоприношений Собеку. В центре зала стоял алтарь с чашей, наполненной чёрной жидкостью. На краю чаши выгравированы слова: *«Кровь предателя развеет туман»*.

– Сети знал, что мы придём, – прошептала Нефертари. – Это ловушка для Амины.

Внезапно сверху раздался смех. Сети стоял на галерее, его золотая маска отражала лунный свет. У его ног корчилась Амина, её руки скручены цепями из тёмного металла.

– Дочь Нефрет! – крикнул Сети. – Приветствую тебя в логове твоих предков.

– Отпусти её! – зарычал Раэль.

– Зачем? Она сама пришла ко мне. – Сети провёл кинжалом по щеке Амины. Капли крови упали в чашу, и жидкость загорелась синим пламенем. – Она сказала, что хочет вернуть своего брата. Того самого, которого ты оставил умирать в пустыне, Раэль.

Капитан вздрогнул, будто получил удар в сердце.

– Тео...

– Ты оставил его, чтобы спасти свою гордость, – продолжил Сети. – А теперь я дам Амине шанс вернуть его. Цена – предательство твоей капитанши.

Нефертари посмотрела на Амину. В её глазах читалась не ненависть, а боль.

– Почему?

– Мой брат был моряком твоего отца, – прошептала Амина. – Когда Сети убил его за отказ красть артефакты, я поклялась отомстить. Но Раэль... он бежал, оставив нас всех.

– Я не знал! – крикнул Раэль. – Сети лжёт!

– Проверь сама, – Сети бросил Глаз Гора к ногам Нефертари. – Кристалл покажет правду.

Нефертари подняла артефакт. В его глубинах развернулось видение: *молодой Раэль и его брат Тео стоят у алтаря Сети. Жрец вручает им Клык Собека. «Украдите его для ордена», – приказывает он. Но Раэль отказывается. «Эта сила убьёт нас всех». Тео пытается убедить брата, но Раэль бежит, оставляя его одного. Сети входит в комнату, его глаза горят яростью. «Ты предал меня, Тео. Но я дам тебе шанс искупить вину – стань моим палачом».*

– Он сделал из моего брата монстра, – прохрипела Амина. – И я думала, что Сети вернёт его мне, если я отдам Глаз Гора.

Нефертари опустила кристалл.

– Ты ошибалась. Сети никогда не отпускает своих жертв.

– Довольно болтовни! – Сети взмахнул рукой. Из тени выступили два крокодила-оборотня, их глаза горели ярче звёзд. – Убейте их! Амину принесите ко мне живой.

Битва началась. Раэль бросился на Сети, но жрец исчез в клубах дыма, оставив после себя лишь смех. Крокодилы напали на Нефертари, их когти впились в её плечо. Она отбивалась кинжалом, но один монстр сбил её с ног, его пасть раскрылась над её лицом.

– Нефертари! – закричал Раэль, вонзая меч в спину крокодила. Монстр рассыпался в прах, но второй уже целился в Раэля.

Амина вырвалась из цепей. Она прыгнула с галереи, её кинжал вонзился в шею второго крокодила. Монстр взревел, исчезая в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.